

«Остерегайтесь ложных знаний. Это опаснее невежества»

Джордж Бернанд Шоу

***

Ирэн была потрясена, когда направлялась к дому Замиэля. Она никогда раньше не видела, чтобы Хейвен выглядела так. Она была похожа на привидение или на кого-то, чья душа покинула тело. В ее глазах был ужас, который пугал Ирэн просто при взгляде в глаза Хейвен. Что бы ни случилось, должно быть, это что-то серьезное, но она не могла понять, в чем дело.

Замиэль был древним демоном. Он выжил после того, как его отравили, вонзили меч в его тело и вытащили из него, а также нанесли удар в позвоночник. Что такого могла сделать Хейвен, что могло его убить? Почему она выглядела такой испуганной?

Было ли это делом рук Лотара? Неужели он вселил в нее столько страха, что она действительно думала, что сможет убить Замиэля? И откуда взялась кровь?

Хейвен никогда не причинила бы вреда Замиэлю, что заставило Ирэн понять, что она, должно быть, была вынуждена так поступить. Ирэн была потрясена и глубоко встревожена. Она никогда не думала, что Лотар зайдет так далеко, чтобы навредить их внучке. Она знала, что он контролировал разум людей, поэтому не была шокирована, когда он так поступал, но сейчас это было по-другому. Хейвен никогда ничего ему не делала.

Ирэн надеялась, что она ошибается и все это было просто дурным сном. Она затаила дыхание, направляясь в комнату Замиэля, надеясь и желая, но все было напрасно. Она уже чувствовала запах крови и слышала, как кто-то хрюкает. Когда она вошла в комнату, то обнаружила Замиэля на полу в луже крови.

Он стонал и корчился от боли, а в промежутках тяжело дышал. Ирэн сразу поняла, что это серьезно, не только по крови на полу, но и по его бледному лицу. На его лице не осталось ни кровинки, и он едва мог заставить себя что-то сказать или даже помочь себе остановить кровотечение.

Ирэн поспешила к нему и опустилась на колени. Кровь захлестнула ее, но у нее закружилась голова, когда она поняла, где находится рана. Его ударили ножом в сердце, и рана казалась глубокой. Если Хейвен действительно ударила его ножом, то Ирэн может быть в опасности. Доверит ли он ей заботу о нем или обрушит на нее свою ярость? Это не имело значения. Она должна была спасти его, иначе Хейвен никогда не простит себе, если что-нибудь случится с ее парой.

- Замиэль...

Он резко открыл глаза, но они казались расфокусированными и полными боли. Он даже не потрудился посмотреть на нее слишком долго, прежде чем крепко зажмурился и стиснул челюсти, чтобы вытерпеть боль. С ним что-то происходило. Это было больше, чем просто боль от ножа.

- Что с тобой происходит?

Он сделал глубокий вдох, его руки сжимались и разжимались. Его ноги дрожали, а лицо искажилось от боли. Она могла видеть все вены на его шее и лбу.

- Ты должен сказать мне, чтобы я могла тебе помочь, - настаивала она.

Разговаривая с ним, она положила руку на рану, чтобы остановить кровотечение. Она ничего не знала о том, как ухаживать за ранами. Она могла бы снять боль с помощью магии, но сможет ли она вынести это? Ей придется бодрствовать, если она хочет позаботиться о нем, и, принимая его боль, она не сможет ему помочь.

Исцеление его с помощью заклинания было другим вариантом, но так же как и боль, ущерб должен был куда-то уйти. С магией для того, чтобы что-то дать, нужен источник силы, но для того, чтобы что-то взять, нужна сила. Переживая эмоциональную боль своего сына, она болела несколько дней. Исцеление раны, которая может привести к смерти, вероятно, убьет ее, и ей потребуется очень много времени, чтобы оправиться от смерти.

Но почему он не исцелялся? Она не могла понять.

- Ты исцелишься? Что с тобой случилось?

- Я-я-яд... - Он еле смог сказать.

Яд? Неужели Хейвен отравила его?

Что?!! Это означало, что ей придется не только залечивать рану от удара, но и принимать яд в свое тело. Она умрет немедленно, даже не успев ему помочь. Это было бы бесполезно. Она должна была найти другой способ, но, надеялась, что он исцелится сам. Не было никаких причин, по которым он бы этого не сделал. Ему придется долго терпеть боль, но он выздоровеет.

Ирэн почувствовала порыв холодного воздуха на спине, и ее сердце пропустило удар. Прежде чем она смогла повернуться, она уже знала, что демон был в комнате с ней. Обернувшись, она обнаружила, что в комнате стоит седовласый демон, и он пристально смотрит на нее своими бледно-голубыми глазами. Она надеялась, что он был кем-то, преданным Замиэлю, кто мог бы помочь.

Мужчина не представился. Он просто поспешил к Замиэлю и посмотрел ему в лицо, как будто общался с ним. Судя по тому, как Замиэль оглянулся на этого человека, он, вероятно, доверял ему.

- Он выздоровеет? - спросила Ирэн у седовласого демона.

- Я не уверен, - ответил он.

- Но почему? Почему он не выздоравливает?

- Потому что это Хейвен ударила его ножом. Боль, причиненная ею, заживает медленнее, даже становится сильнее в ее присутствии.

Значит, Хейвен была права. Она не просто так боялась. Все это было правдой.

Ирэн почувствовала, как у нее упало сердце. Прежде чем она смогла переварить полученную информацию, седовласый демон засунул руку в рану на груди Замиэля, заставив его застонать от боли.

Ирэн поморщилась: «Что ты делаешь?»

- Мне нужно найти кровеносный сосуд, чтобы остановить кровотечение, - сказал он, затем нахмурился и вытащил руку. - У него остановилось кровотечение.

Ирэн знала, что это плохая новость. Это было плохо. Они сидели в луже крови, так что он, вероятно, потерял всю кровь в своем теле. Ее сердце пропустило удар. Неужели он умрет?

Она посмотрела на Замиэля. Его глаза, казалось, закатились, прежде чем его тело обмякло. Его сердце было спокойным, а дыхание отсутствовало. Но это было нормально для древних. Это не обязательно означало, что он был мертв. Он не мог быть мертв.

- Яд замедляет его выздоровление. - Сказал мужчина.

- Нам нужно найти противоядие.

Мужчина покачал головой: Его тело уже впитало яд, и его органы уже повреждены.

- Нам нужно что-то сделать, - в отчаянии воскликнула Ирэн. - Я исцелю его.

Она положила руку на рану, и первая волна повреждений в ее теле заставила ее сердце почти перестать биться. Ирэн отдернула руку. Боль была шокирующей и заставила ее вздрогнуть.

- Это бесполезно. Ты просто убьешь себя, и это ему не поможет. Не только его сердце нуждается в исцелении. - Мужчина заговорил.

- Это лучше, чем ничего, - упрямо сказала она и снова положила руку на рану. Она не могла позволить ему умереть.

Мужчина схватил ее за руку, чтобы остановить: «Это бесполезно. - На этот раз он повторил более твердо. - Я чувствую твою силу. Это даже не исцелит его сердце, прежде чем ты умрешь, не говоря уже обо всем его теле».

- Я сильнее, чем ты думаешь. - Она сказала.

- Не сильнее его, но посмотри на него. Если ты сможешь исцелить его, то он сможет исцелить себя сам.

Это было правдой. Не было ничего, что могла бы сделать ее помощь, чего уже не мог сделать сам Замиэль.

Что ей теперь делать? Что с ним будет?

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1976870>